

"Да, в каждой школе есть своя уникальная практика. Разве она не была такой же с древних времен?" усомнился Нин Фэйсюань.

Однако Мэн Ран торжественно покачал головой: "Нет. Путь прост, как он есть, и практика человека никогда не может быть отделена от его секты. Дхарма - это только форма. Если ты можешь видеть тайну бессмертия, ты не можешь также практиковать. Это так называемое "встать на землю и стать бессмертным".

"Разве это не значит, что ты становишься Буддой? Как ты можешь изменить это, - недовольно проворчал Нин Фэйсюань.

"Будда - это просто один из фей, а стать Буддой на месте - это просто название группы людей в буддийском регионе". Мэн Ран пренебрежительно сказал.

"Будда - это Будда, а Дао - это Дао. Как могут буддизм и даосизм говорить на одном языке? Не упоминай свою ересь в присутствии мастера Тантрика, иначе тантрик тебя не простит. "

Нин Фэй Сюань холодно упрекает.

По ее мнению, то, что сказал Мэн Ран, не только беспочвенно, но и является словом, убивающим сердце. Как буддизм может стать одним из Дао? Это просто великое заблуждение опустошения!

"Веришь ты в это или нет, но таков путь".

Мэн Ран говорил все загадочнее, Нин Фэйсюань почувствовал, что молодой человек рядом с ним подобен волшебному посоху.

"Здравствуйте, из какой вы секты отшельников? Я никогда не слышал о таком молодом мастере боевых искусств в Хуася.

"Нет двери".

"Ты Нин Фэйсюань был очень зол.

"Скажи мне, в чем разница?" сказал Мэн Ран.

Нин Фэйсюань холодно фыркнула и медленно сказала:

"Тайимэнь - это секта демонов в Китае. Ци Тайи, глава секты, как говорят, получил навык культивирования из ниоткуда. Он злобен и порочен. Он поглотил внутреннюю силу практикующих боевые искусства, чтобы практиковать. Всего за 20 лет он достиг магической силы настоящего человека, что потрясло несколько провинций."

"В те дни он убил бесчисленное количество практикующих боевые искусства. Наш департамент однажды послал десятки лучших экспертов, чтобы убить его.

Он не только сбежал, но и поглотил навыки многих экспертов. Из-за этого департамент потерял большое количество экспертов, что также является одной из основных причин, почему наш департамент сейчас не работает. "

"Поглотить внутреннюю силу воина и переработать ее в ману?" Меч Мэн Ран нахмурил брови, внезапно почувствовав несравненно знакомое.

Однако он покачал головой и посмеялся над собой: "Он единственный во всей вселенной на протяжении сотен тысяч лет. Разве могут земные люди сравниться с ним? Я слишком чувствителен. "

Между этими словами, в сознании Мэн Рана не осознанно возникла поразительная фигура, таким образом доминирующая в небе, Мэн Ран почувствовал, как закипает кровь.

На этого рокового врага Мэн Ран возлагает большие надежды.

"В прошлой жизни ты был единственным, кто осмелился указать на кончик моего носа. В этой жизни не подведи Мэн Ран".

"Какие сто тысяч лет? Над чем ты смеешься?" Мэн Ран Нин Фэйсюань все больше и больше чувствовал, что этот молодой человек не прав, в дополнение к тому, что он говорит некоторые слова, противоречащие культивированию здравого смысла, это разговор с самим собой.

Мэн побежал естественно не знал, что Нин Фэйсюань думал, просто слабая улыбка, "Я улыбаюсь, что есть мои противники в этом мире, если даже противники не, что должно быть более скучно. Хорошо иметь врагов в этом мире. "

Нин Фэйсюань безжалостно обливался холодной водой: "Культивирование Ци Тайи - это настоящая реальность. В начале он был ранен бессмертным даосуанем, и его уровень упал. Спустя столько лет, я боюсь, что его культивирование восстановилось и даже совершило прорыв."

"Ты все еще серьезно ранен. Если ты умрешь в его руках, не вини меня за то, что я не напомнил тебе".

Мэн Ран слегка приподнял свой рот и саркастически сказал: "Просто он практиковал некоторые неполные даосские методы, оставшиеся с древних времен. Не говори, что он настоящий человек, который практикует Дхарму. Даже если он Бог боевого даосизма, Мэн его не боится".

Нин Фэйсюань была в ярости от высокомерного отношения Мэн Рана, и внезапно закричала на Мэн Рана:

"Высокомерный! Умри

Мэн Рану было все равно.

По мнению Нин Фэйсюань, даосизм тайимэна жесток, ядовит и силен. Но в глазах Мэн Ран это всего лишь отмычка.

Этот метод поглощения чужих навыков силой должен иметь некоторые недостатки и даже вредить собственному фундаменту практикующего. Это равносильно тому, чтобы выпить яд для утоления жажды и отрезать себе дорогу.

Теперь, когда Мэн Ран выполнил 70% своих достижений, настоящему человеку трудно попасть ему на глаза. Но для этого тоже одни ворота и намерение Фан Цинчуаня убить, это несколько столь же существенно.

Около четырех часов дня они заблудились, когда отправились в город Моян, Цинчжоу.

Когда Нин Фэйсюань ругала тощую обезьяну по телефону, группа из пяти человек, столкнувшихся лицом к лицу, привлекла внимание Мэн Рана.

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2232531>